

*Исследуйте Писания...
они свидетельствуют о Мне.*

Ин. 5, 39

*Слова, которые говорю Я вам,
суть дух и жизнь.*

Ин. 6, 63

*Сия же есть жизнь вечная,
да знают Тебя, единого истинного Бога,
и посланного Тобою Иисуса Христа.*

Ин. 17, 3

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящий труд, названный нами «Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета» и состоящий из двух частей — «Четвероевангелие» и «Апостол», не претендует на оригинальность. Он представляет собой лишь свод данных, извлеченных из целого ряда дореволюционных трудов и учебных пособий по Священному Писанию Нового Завета, изданных в России и служивших как для самообразования, так и обучения в наших духовно-учебных заведениях. В настоящем своем виде наше «Руководство» является конспективно изложенным курсом Священного Писания Нового Завета, как он представлялся нами в течение трех лет (1951–1953) в Свято-Троицкой духовной семинарии, открытой в 1948 году высокопреосвященнейшим архиепископом Виталием в Свято-Троицком монастыре близ селения Джорданвилл штата Нью-Йорк.

При составлении настоящего руководства были использованы нижеследующие труды и учебные пособия:

1. *Епископ Михаил*. Толковое Евангелие в трех книгах.

2. *Епископ Михаил*. Толковый Апостол: Деяния и Соборные послания.

3. *Епископ Феофан*¹. Евангельская история о Боге Сыне.

4. *Епископ Феофан*. Толкование Посланий святого апостола Павла.

5. *Барсов М.* Сборник статей по истолковательному и назидательному чтению Четвероевангелия в двух томах.

6. *Барсов М.* Сборник статей по истолковательному и назидательному чтению Деяний святых апостолов.

7. *Барсов М.* Сборник статей по истолковательному и назидательному чтению Апокалипсиса.

8. *Прот. Павел Матвеевский*. Евангельская история о Боге Слове, Сыне Божиим, Господе нашем Иисусе Христе, воплотившемся и вочеловечившемся нашего ради спасения.

9. *Гладков Б.И.* Толкование Евангелия.

10. *Свящ. Т. Буткевич*. Жизнь Господа нашего Иисуса Христа. Опыт историко-критического изложения евангельской истории.

11. *Фаррар Ф.Ф.* Жизнь Иисуса Христа (в переводе А.П. Лопухина).

¹ Имеется в виду свт. Феофан Затворник.

12. *Кохомский С.В.* Объяснение важнейших мест Четвероевангелия.

13. *Прот. М. Херасков.* Истолковательное обозрение Священных Книг Нового Завета.

14. *Иванов А.В.* Руководство к изучению Священных Книг Нового Завета.

15. *Прот. Н. Александров.* Пособие к изучению Священного Писания Нового Завета.

16. *Проф. Н.Н. Глубоковский.* Евангелия и их благовестие о Христе Спасителе и Его искупительном деле.

17. *Проф. Н.Н. Глубоковский.* Благовестие христианской свободы в Послании святого апостола Павла к Галатам.

18. *Епископ Кассиан.* Христос и первое христианское поколение.

Само собой разумеется, что широко использованы были в первую очередь все истолковательные творения святых отцов, в особенности святителя Иоанна Златоуста и «Благовестник» блаженного Феофилакта, архиепископа Болгарского, а также составленное на основании святых отцов толкование Евангелия в «Троицких листках», изданное до революции в России, и «Святоотеческое толкование на Евангелие от Матфея», изданное журналом «Вечное» под редакцией епископа Мефодия в эти последние годы в Париже (в трех книгах).

Не преследуя специально-научных целей, автор имел в виду дать в руки читающим

и изучающим Священное Писание Нового Завета пособие, дающее ключ к его правильному, согласному с учением Святой Православной Церкви пониманию и истолкованию, — пособие, которое здесь, за границей, при крайней скудости книг и изданий подобного рода, могло хотя бы отчасти заменить все прежние русские дореволюционные учебники и пособия. Насколько эта цель достигнута, не ему судить.

Автор просит быть снисходительным к его труду, поскольку он не имел возможности всецело отдаваться ему, как этого требовала бы высокая важность предмета, а работал над ним лишь урывками. Но и за эту возможность он благодарит Бога, полагая, что труд его не останется бесполезным, и просит всех, кто будет пользоваться этим «Руководством», помолиться об авторе.

Епископ Аверкий

*Часть
первая*

ПРИШЕСТВИЕ
В МИР ГОСПОДА
ИИСУСА
ХРИСТА

ПРЕДИСЛОВИЕ
ЕВАНГЕЛИЯ.
ЕГО ДОСТОВЕРНОСТЬ
И ЦЕЛЬ

(Лк. 1, 1–4; Ин. 20, 31)

Предисловием ко всему Четвероевангелию можно считать первые четыре стиха первой главы Евангелия от Луки, в которых святой евангелист говорит о *тщательном исследовании* им *всего* сообщаемого им и указывает цель написания Евангелия: знать *твердое основание* христианского учения (Лк. 1, 3–4). К этой цели святой Иоанн Богослов в своем Евангелии еще добавляет: *Дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь во имя Его* (Ин. 20, 31).

Как видно из этого предисловия святого Луки, он взялся за написание своего Евангелия потому, что появилось уже много сочинений подобного рода, не достаточно авторитетных

и удовлетворительных по своему содержанию, и он счел своим долгом для утверждения в вере некоего «достопочтенного Феофила», а заодно с ним, конечно, и всех вообще христиан, написать повествование о жизни Господа Иисуса Христа, тщательно проверяя все данные со слов «очевидцев и служителей Слова».

Так как сам он был, по-видимому, лишь одним из семидесяти учеников Христовых и потому не мог быть очевидцем всех событий, тем более не мог быть очевидцем таких событий, как Рождество Иоанна Крестителя, Благовещение, Рождество Христово, Сретение, то он, несомненно, значительную часть содержания своего Евангелия сообщает со слов очевидцев, то есть на основании Предания (вот где выступает вся важность Предания, столь решительно отвергаемого протестантами и сектантами!).

При этом совершенно несомненным представляется, что первой и главной очевидицей наиболее ранних событий евангельской истории была Пресвятая Дева Мария, о Которой святой Лука недаром дважды замечает, что Она хранила воспоминания обо всех этих событиях, *слагая их в сердце Своем* (Лк. 2, 19; см. также 2, 51).

Не может быть сомнений, что преимущество Евангелия от Луки перед всеми существовавшими до него многими другими записями,

состоящее в том, что он писал только после тщательной проверки фактов и в строгой последовательности — *по порядку* (Лк. 1, 3), принадлежит и трем другим нашим Евангелиям, ибо два из них — от Матфея и от Иоанна — написаны самими очевидцами и служителями Слова — ближайшими учениками Господа из числа двенадцати, а третье — от Марка — написано со слов тоже ближайшего ученика Господа и несомненного очевидца и близкого участника евангельских событий, святого апостола Петра.

Цель, указанная святым Иоанном, особенно ясно проглядывает в его Евангелии, которое полно торжественных свидетельств о Божестве Господа Иисуса Христа, но и остальные три Евангелия, конечно, имеют ту же цель.

ПРЕДВЕЧНОЕ РОЖДЕНИЕ И ВОПЛОЩЕНИЕ СЫНА БОЖИЯ

(Ин. 1, 1–14)

В то время как евангелисты Матфей и Лука повествуют о земном рождении Господа Иисуса Христа, святой Иоанн начинает свое Евангелие изложением учения о Его предвечном рождении и воплощении как Единородного Сына Божия. Первые три евангелиста начинают свое повествование с событий, благодаря которым Царство Божие получило свое начало во времени и пространстве, — святой Иоанн, подобно орлу, возносится к предвечной основе этого Царства, созерцает вечное бытие Того, Кто лишь *в последние дни* (Евр. 1, 2) стал Человеком.

Второе лицо Пресвятой Троицы — Сын Божий — он именуется Словом. Тут важно знать и помнить, что это «Слово» (по-гречески «логос») означает не только слово, уже произнесенное,

как в русском языке, но и мысль, разум, мудрость, выражаемую словом. Поэтому наименование Сына Божия Словом значит то же, что наименование Его *Премудрость* (Лк. 11, 49; ср. Мф. 23, 34). Святой апостол Павел в Первом послании к Коринфянам так и называет Христа Божией Премудростью (см. 1 Кор. 1, 24). Учение о Премудрости Божией, несомненно, в этом же смысле изложено в Книге Притчей (см. особенно замечательно место Притч. 8, 22–30)¹.

После этого странно утверждать, как делают некоторые, что святой Иоанн заимствовал свое учение о Логосе из философии Платона и его последователей (например, Филона). Святой Иоанн писал о том, что известно было ему еще из Священных Книг Ветхого Завета, чему он научился, как возлюбленный ученик, от Самого

¹ *Господь имел меня началом пути Своего, прежде созданий Своих, искони; от века я помазана, от начала, прежде бытия земли. Я родилась, когда еще не существовали бездны, когда еще не было источников, обильных водою. Я родилась прежде, нежели водружены были горы, прежде холмов, когда еще Он не сотворил ни земли, ни полей, ни начальных пылинок вселенной. Когда Он уготовлял небеса, [я была] там. Когда Он проводил круговую черту по лицу бездны, когда утверждал вверху облака, когда укреплял источники бездны, когда давал морю устав, чтобы воды не переступали пределов его, когда полагал основания земли: тогда я была при Нем художницею, и была радостью всякий день, веселясь пред лицем Его во все время (Притч. 8, 22–30).*

Своего Божественного Учителя и что было открыто ему Духом Святым.

В начале было Слово (Ин. 1, 1) означает, что Слово совечно Богу. Причем дальше святой Иоанн поясняет, что это Слово не отделяется от Бога в отношении Своего бытия, что Оно, следовательно, единосущно Богу. И наконец, он прямо называет Слово Богом: *И Слово было Бог* (Ин. 1, 1). Здесь слово *Бог* по-гречески употреблено без члена, и это давало повод арианам и Оригену утверждать, что *Слово* — не такой же Бог, как Бог Отец.

Это, однако, недоразумение. На самом деле тут скрывается лишь глубочайшая мысль о неслиянности лиц Пресвятой Троицы. Член в греческом языке указывает, что речь идет о том же предмете, о котором только что говорилось. Поэтому если бы, говоря о том, что *Слово было Бог*, евангелист употребил бы здесь также член (по-гречески «о Феос»), то получилась бы неверная мысль, что Слово есть Тот же Самый Бог Отец, о Котором говорилось выше. Поэтому, говоря о Слове, евангелист называет Его просто «Феос», указывая этим на Его Божественное достоинство, но подчеркивая вместе с тем, что Слово имеет самостоятельное ипостасное бытие, а не тождественно с ипостасью Бога Отца.

Как отмечает блаженный Феофилакт, святой Иоанн, раскрывая нам учение о Сыне Божиим,

называет Его Словом, а не Сыном, «дабы мы, услышав о Сыне, не помыслили о страстном и плотском рождении. Для того назвал Его Словом, чтобы ты знал, что как слово рождается от ума бесстрастно, так и Он рождается от Отца бесстрастно».

Все чрез Него начало быть (Ин. 1, 3) не значит, что Слово было только орудием при сотворении мира, но что мир произошел от Первопричины и Первовиновника всего бытия (в том числе и Самого Слова) Бога Отца через Сына, Который Сам по Себе есть источник бытия для всего, *что начало быть* (Ин. 1, 3), но только не для Самого Себя и не для остальных лиц Божества.

В Нем была жизнь (Ин. 1, 4). Здесь понимается не жизнь в обычном смысле слова, но жизнь духовная, побуждающая разумные существа устремляться к Виновнику их бытия — Богу. Эта духовная жизнь дается только путем общения, единения с ипостасным Словом Божиим. Слово, следовательно, — источник подлинной духовной жизни для разумной твари.

Жизнь была свет человеков (Ин. 1, 4). Эта духовная жизнь, происходящая от Слова Божия, просвещает человека полным, совершенным ведением.

И свет во тьме светит (Ин. 1, 5). Слово, подающее людям свет истинного веденія, не перестает руководить людьми и среди тьмы

греховной, но тьма эта не восприняла света: люди, упорствующие во грехе, предпочли оставаться во тьме духовного ослепления — *тьма не объяла его* (Ин. 1, 5).

Тогда Слово предприняло чрезвычайные средства, чтобы приобщить людей, пребывающих в греховной тьме, к Своему Божественному свету, — послан Иоанн Креститель и, наконец, Само Слово стало плотью.

Был человек... имя ему Иоанн (Ин. 1, 6). *Был* по-гречески сказано «эгенето», а не «ин», как сказано о Слове, то есть Иоанн *пришел* (Ин. 1, 7) — родился во времени, а не был вечно, как Слово.

Он не был свет (Ин. 1, 8). Он не был самобытным светом, но светил лишь отраженным светом того единого Истинного Света, который один только Сам Собою *просвещает всякого человека, приходящего в мир* (Ин. 1, 9).

Мир... не познал Слова (Ин. 1, 10), хотя Ему обязан самым своим бытием. *Пришел к своим*, то есть к избранному своему народу Израилю, *и свои Его не приняли* (Ин. 1, 11), то есть отвергли Его, хотя и не все, конечно.

А тем, которые приняли Его верою и любовью, *дал власть быть чадами Божиими* (Ин. 1, 12) — даровал им возможность усыновления Богу, то есть начала новой духовной жизни, которая, как и плотская, тоже начинается

через рождение, но через рождение не от плотской похоти, а *от Бога* (Ин. 1, 13), силою свыше.

И Слово стало плотью (Ин. 1, 14). Под плотью здесь понимается не только одно человеческое тело, но полный человек. В этом смысле слово «плоть» часто употребляется в Священном Писании (см., напр., Мф. 24, 22). То есть Слово стало полным и совершенным человеком, не переставая, однако, быть Богом.

И обитало с нами, полное благодати и истины (Ин. 1, 14). Под благодатью имеется в виду как благодать Божия, так и дары благодати Божией, открывающие людям доступ к новой духовной жизни, то есть дары Святого Духа. Слово, обитая с нами, было исполнено также и *истины*, то есть совершенного ведения всего, что касается духовного мира и духовной жизни.

И мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца (Ин. 1, 14). Апостолы действительно видели славу Его в Преображении, Воскресении и Вознесении на небо, славу в Его учении, чудесах, делах любви и добровольного самоуничтожения. *Единородного от Отца*, ибо только Он один — Сын Божий по существу, по Своей Божественной природе. Этими словами указывается на Его безмерное превосходство над сынами или чадами Божиими по благодати, о которых сказано выше.

ЗАЧАТИЕ ПРЕДТЕЧИ ХРИСТОВА ИОАННА

(Лк. 1, 1–25)

Здесь рассказывается о явлении Ангела Господня священнику Захарии, во время служения в храме предрекшего ему рождение от него сына Иоанна, который будет велик пред Господом, о наказании Захарии немотой за неверие и о зачатии его жены Елисаветы.

Царь Ирод, который здесь упоминается (см. Лк. 1, 5), был родом иудей, сын Антипатра, который при Гиркане, последнем из рода Маккавеев, завладел делами Иудеи. От Рима он получил царский титул. Хотя он и был прозелитом, но иудеи не считали его своим, и царствование его было тем именно «отъятием скипетра от Иуды», после которого должен был явиться Мессия¹.

¹ *Не отойдет скипетр от Иуды и законодатель от чресл его, доколе не придет Примиритель, и Ему покорность народов* (Быт. 49, 10).

Священники были разделены Давидом на 24 чреды, причем во главе одной из них был поставлен Авия. К этой чреде причислялся Захария. Жена его Елисавета также происходила из священнического рода. Хотя оба они отличались истинной праведностью, но были бездетны, а это считалось у иудеев Божиим наказанием за грехи.

Каждая чреда проходила свое служение в храме дважды в год по одной седмице, причем священники жребием распределяли между собой обязанности. Захарии выпал жребий совершить каждение, для чего он вошел во вторую часть Иерусалимского храма, называемую Святое или Святотелище, где находился жертвенник кадильный, в то время как весь народ молился в предназначенной для него открытой части храма — «дворе».

Войдя во святотелище, Захария увидел Ангела. На него напал страх, может быть, и потому, что, по иудейским понятиям, явление Ангела предвещало близкую смерть. Ангел успокоил его, сказав, что молитва его услышана и жена его родит ему сына, который *будет велик пред Господом* (Лк. 1, 15).

Трудно предположить, что Захария, будучи с женой столь старым, да еще в такой торжественный момент богослужения, при своей

праведности, молился бы о даровании ему сына. Очевидно, он, как один из немногих лучших людей того времени, усиленно молил Бога о скором наступлении Царства Мессии, и именно об этой его молитве Ангел сказал, что она услышана (см. Лк. 1, 13).

И вот молитва его получила высокую награду: не только разрешено его скорбное неплодство, но сын его будет Предтечей Мессии, прихода которого он так напряженно ожидал! Сын его всех превзойдет своим необыкновенно строгим воздержанием и будет от рождения исполнен особых благодатных даров Святого Духа. Ему предстоит приготовить народ иудейский к пришествию Мессии, что он сделает проповедью о покаянии и исправлении жизни, обратив к Богу многих из сынов Израилевых, только формально почитавших Иегову, но сердцем и жизнью далеко отстоявших от Него.

Для этого ему будет дан дух и сила пророка Илии, на которого он и будет похож своей пламенной ревностью, строгой подвижнической жизнью, проповедью покаяния и обличением нечестия. Он должен будет воззвать иудеев из бездны их нравственного падения, возвратив сердцам родителей любовь к детям, а противящихся деснице Господней утвердит в образе мыслей праведников.

Захария не поверил Ангелу, так как был слишком стар, чтобы мог надеяться на потомство, как и жена его, и попросил у Ангела знамения, как доказательства истинности его слов (см. Лк. 1, 18). Чтобы рассеять сомнения Захарии, Ангел называет свое имя. Он — Гавриил, что значит «сила Божия», тот самый, который благовестил и пророку Даниилу о времени пришествия Мессии, указав сроки в «седминах» (см. Дан. 9, 21–27). За неверие Захария наказывается немотой и, видимо, одновременно и глухотой, так как с ним потом объяснялись *знаками* (Лк. 1, 22).

Обычно кажделение продолжалось недолго, и народ удивлялся замедлению Захарии в святилище, но понял, что ему было видение, когда он стал объясняться знаками. Замечательно, что немой Захария не оставил своей чреды, но продолжал служение до конца.

Жена его Елисавета после возвращения его домой действительно зачала, но пять месяцев скрывала это, боясь, что люди могут не поверить этому и осмеять ее, а сама в душе радовалась и благодарила Бога за снятие с нее поношения (см. Лк. 1, 24–25).

Зачатие святого Иоанна Крестителя празднуется у нас 23 сентября¹.

¹ Здесь и далее все даты даются по старому стилю.

БЛАГОВЕЩЕНИЕ
ПРЕСВЯТОЙ ДЕВЕ МАРИИ
О ВОПЛОЩЕНИИ ОТ НЕЕ
СЫНА БОЖИЯ

(Лк. 1, 26–38)

В шестой же месяц, после зачатия святого Иоанна Крестителя Ангел Гавриил был послан в маленький городок Назарет, находившийся в колене Завулоновом в южной части Галилеи, к *Деве, обрученной мужу, именем Иосифу* (Лк. 1, 26–27). Ее звали Мария.

Евангелист не говорит «к Деве, вышедшей замуж», но к *обрученной мужу*. Это значит, что Пресвятая Дева Мария формально в очах всех и с точки зрения закона считалась женой Иосифа, хотя и не была его женой в действительности. Рано лишившись родителей, Пресвятая Дева Мария, отданная ими на служение при храме, не могла вернуться к ним, когда ей исполнилось четырнадцать лет. По закону Она не могла

уже больше оставаться там и должна была бы, следуя обычаю, выйти замуж.

Первосвященник и священники, узнав, что Она дала обет всегдашнего девства и не желая, чтобы Она оставалась одна, без покровительства, формально Ее обручили Ее же родственнику, известному своей праведной жизнью восьмидесятилетнему старцу Иосифу, который от первого брака имел уже многочисленное семейство (ср. Мф. 13, 55–56) и был по занятию плотником.

Войдя к Деве, Ангел назвал ее Благодатной (см. Лк. 1, 28), то есть обретшей *благодать у Бога* (Лк. 1, 30) — особую любовь и благоволение Божие, помощь Божию, необходимую для святых и великих дел.

Слова Ангела смутили Марию своей необычайностью, и Она стала размышлять о значении их (см. Лк. 1, 29). Успокоив Ее, Ангел предрекает Ей рождение от Нее сына, Который будет велик, но не так, как Иоанн, а много больше, ибо не просто будет исполнен благодатных даров Божиих, как тот, а Сам будет *Сыном Всевышнего* (Лк. 1, 32).

Почему Ангел говорит, что *даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его*, и что Он *будет царствовать над домом Иакова* (Лк. 1, 32–33)? Потому что царство еврейское в Ветхом Завете

имело своим предназначением приготовление людей к духовному вечному Царству Христову и постепенно в него преобразоваться. Следовательно, царство Давида, как такое, в котором Сам Бог поставлял царей, которое управлялось по законам Божиим и все формы гражданской жизни которого были проникнуты идеей служения Богу, находилось в неразрывной связи с Царством Божиим новозаветным.

Вопрос Пресвятой Девы Марии: *Как будет это, когда Я мужа не знаю?* (Лк. 1, 34) — был бы совершенно непонятен и не имел бы смысла, если бы Она не дала обета Богу навсегда остаться девой. Ангел объяснил Ей, что Ее обет не будет нарушен, так как Она родит Сына сверхъестественным образом, без мужа. Бессеменное зачатие произведет Дух Святой, *сила Вышнего*, то есть Сам Сын Божий¹, *осенит* Ее — сойдет в Нее, подобно облаку, осенявшему некогда скинию, *на облаке легком*, по выражению священной песни (Ис. 19, 1).

Пресвятая Дева не требовала от Ангела никаких доказательств, но он сам, в подтверждение истинности своих слов, указал Ей на Елисавету, зачавшую сына в глубокой старости,

¹ *Мы проповедуем Христа распятого... Божию силу и Божию премудрость* (1 Кор. 1, 23–24).

по изволению Божию, для которого нет ничего невозможного (см. Лк. 1, 36–37).

Хотя Пресвятая Дева знала из пророческих книг, что Ее с Божественным Сыном ожидает не одна слава, но и горе, однако, во всем покорная воле Божией, отвечает: *Се, Раба Господня; да будет Мне по слову твоему* (Лк. 1, 38).

Благовещение празднуется 25 марта.

Приняв благовестие, Пресвятая Дева ничего не сказала об этом Иосифу, как объясняет святитель Иоанн Златоуст, справедливо опасаясь, что он может не поверить Ей, а подумает, что Она желает предупреждением его скрыть содеянное Ею преступление.

СВИДАНИЕ
ПРЕСВЯТОЙ ДЕВЫ МАРИИ
С ЕЛИСАВЕТОЙ

(Лк. 1, 39–56)

Пресвятая Дева спешит поделиться Своей радостью со Своей сродницей Елисаветой, жившей в Иудее, как полагают, в городе Иутте, близ священнического города Хеврона.

Елисавета встречает Ее тем же необычным приветствием, с которым обратился к Ней Ангел: *Благословенна Ты между женами*, и притом добавила: *И благословен плод чрева Твоего!* (Лк. 1, 42), хотя, как родственница, вероятно, знала о данном Марией обете девства. А затем радостно воскликнула: *И откуда это мне, что пришла Матерь Господа моего ко мне?* (Лк. 1, 43), пояснив, что все это она говорит потому, что когда *голос приветствия* Мариина *дошел до слуха* ее, младенец, носимый ею, *взыграл... радостно во чреве* ее (Лк. 1, 44).

Младенец Елисаветы, не иначе, конечно, как под наитием Святого Духа, восчувствовал близость иного Младенца, к явлению Которого в мир он должен будет приготовить человечество, и произвел необычайное движение в утробе матери. Действие Святого Духа с младенца, носимого в утробе, перешло и на мать, которая мгновенно, по благодатному прозрению, узнала, какую радостную весть принесла Мария, и прославила Ее как Богоматерь словами Архангела Гавриила. Она ублажает Ее за веру, с которой Она приняла ангельское благовестие, как бы противопоставляя эту веру неверию своего мужа Захарии (см. Лк. 1, 45).

Из всего этого Пресвятой Деве Марии стало ясно, что Ее тайна открыта Елисавете Самим Богом. В чувстве восторга и умиления при мысли, что время пришествия долгожданного Мессии и избавления Израиля уже наступило, Пресвятая Дева прославила Бога дивной вдохновенной песнью, которая постоянно воспевается теперь у нас в Ее честь за богослужением во время утрени: *Величит душа Моя Господа, и возрадовался дух Мой о Боге, Спасителе Моем...* (Лк. 1, 46–47).

Здесь Она, отклоняя от Себя всякую мысль о своих личных достоинствах, славит Бога за то, что Он призрел на Ее смирение, и в пророческом предвидении предрекает, что Ее за эту милость

к Ней Господа будут прославлять все роды и что эта милость Божия будет простираться на всех боящихся Господа (см. Лк. 1, 48–50).

Далее Она славит Бога за то, что обещание, данное отцам и Аврааму, исполнилось и Царство Мессии, столь ожидаемое Израилем, наступило; что смиренные и презираемые миром последователи Его восторжествуют, будут вознесены и исполнены благ, а гордые и сильные будут низложены и посрамлены (см. Лк. 1, 51–55).

Видимо, не дождавшись рождения Предтечи, Пресвятая Дева возвратилась домой.

РОЖДЕСТВО
СВЯТОГО ИОАННА
КРЕСТИТЕЛЯ

(Лк. 1, 57–80)

Когда Елисавете исполнилось время родить сына, соседи и родственники ее сорадовались ее радости и в восьмой день собрались к ней, чтобы совершить установленный еще при Аврааме (см. Быт. 17, 11–14) и требуемый законом Моисея (см. Лев. 12, 3) обряд обрезания. Через обрезание новорожденный вступал в общество избранного народа Божия, и потому день обрезания считался радостным семейным праздником.

При обрезании новорожденному давалось имя, обыкновенно в честь кого-либо из старших родственников. Поэтому не могло не вызвать общее недоумение желание матери назвать его Иоанном (см. Лк. 1, 59–61). Евангелист подчеркивает нам это обстоятельство, очевидно, потому, что и оно чудесно: желание Елисаветы

назвать младенца Иоанном было плодом внушения Святого Духа. За решением обратились к отцу. Он, испросив дощечку, намазанную воском, написал на ней палочкой, для этого употреблявшейся: *Иоанн имя ему* (Лк. 1, 63). И все удивились необычайности совпадения желаний матери и глухонемого отца назвать сына именем, которого не было в их родстве.

И тотчас, по предсказанию Ангела, *разрешились уста* Захарии (Лк. 1, 64), и он в пророческом вдохновении, как бы предвидя уже наступление Царства Мессии, стал прославлять Бога, посетившего народ Свой и сотворившего избавление ему, *Который воздвиг рог спасения нам в дому Давида* (Лк. 1, 69).

Подобно тому как преступники, преследуемые мстителями, убегали в Ветхом Завете к жертвеннику всежжения и, ухватившись за его рог, считались неприкосновенными (ср. 3 Цар. 2, 28), так и весь человеческий род, угнетаемый грехами и преследуемый за это Божественным правосудием, находит себе спасение во Христе Иисусе.

Это спасение не есть только избавление Израиля от политических врагов его, как думало в то время большинство евреев, особенно книжники и фарисеи, а исполнение завета Божия, данного ветхозаветным праотцам, которое

даст возможность всем верным израильтянам служить Богу *в святости и правде* (Лк. 1, 75). Под «правдой» здесь имеется в виду оправдание Божественными средствами через вменение человеку искупительных заслуг Христовых; под «святостью» — внутреннее исправление человека, достигаемое при содействии благодати усилием самого человека.

Далее Захария предрекает своему сыну будущее, предсказанное Ангелом, говоря, что он наречется *пророком Всевышнего* (Лк. 1, 76) и будет Предтечей Божественного Мессии. Он указывает и цели служения Предтечи в том, чтобы приготовить людей к пришествию Его, дать уразуметь народу израильскому, что спасение его состоит не в чем ином, как именно *в прощении грехов* (Лк. 1, 77).

Поэтому Израиль должен искать не мирского величия, о чем мечтали тогдашние духовные вожди его, а праведности и прощения грехов. Прощение же грехов придет *по благоутробному милосердию Бога нашего, которым посетил нас Восток свыше* (Лк. 1, 78), то есть Мессия Искупитель, каковым именем Его называли еще пророки Иеремия (см. Иер. 25, 5) и Захария (см. Зах. 3, 8 и 6, 12).

По преданию, слух о рождении Иоанна Предтечи дошел до подозрительного царя Ирода,

и, когда пришли в Иерусалим волхвы с вопросом, где находится родившийся Царь Иудейский, Ирод вспомнил о сыне Захарии и, издав приказ об избииении младенцев, послал убийц и в Иутту. Захария в то время совершал служение в храме, а Елисавета скрылась с сыном в пустыне.

Рассерженный тем, что младенца Иоанна не нашли, Ирод послал к Захарии в храм спросить, где скрыл он своего сына. Захария ответил, что он служит теперь Господу Богу Израилеву и не знает, где его сын. После угроз лишить его жизни он повторил, что не знает, где его сын, и пал под мечами убийц между храмом и жертвенником, о чем вспоминает Господь в Своей обличительной речи к фарисеям (см. Мф. 23, 35).

Рождество Иоанна Крестителя празднуется у нас 24 июня.

РОДОСЛОВИЕ
ГОСПОДА ИИСУСА ХРИСТА
ПО ПЛОТИ

(Мф. 1, 1–17 и Лк. 3, 23–38)

В двух Евангелиях — от Матфея и от Луки — мы находим родословие Господа Иисуса Христа по плоти. Оба они одинаково свидетельствуют о происхождении Господа Иисуса Христа от Давида и Авраама, но имена в одном и другом не всегда совпадают.

Так как святой Матфей писал свое Евангелие для евреев, то ему важно было доказать, что Господь Иисус Христос происходит, как это надлежало Мессии согласно ветхозаветным пророчествам, от Авраама и Давида. Он и начинает свое Евангелие прямо с родословия Господа, причем ведет его только от Авраама и доводит до *Иосифа, мужа Марии, от которой родился Иисус, называемый Христос* (Мф. 1, 16).

Возникает вопрос, почему евангелист дает родословие Иосифа, а не Пресвятой Девы Марии. Это потому, что у евреев не было принято производить чей-либо род от предков матери, а так как Пресвятая Дева, несомненно, была единственным детищем у Своих родителей Иоакима и Анны, то, согласно требованию закона Моисея, Она должна была быть выдана замуж только за родича из того же колена, племени и рода. Следовательно, раз старец Иосиф был из рода царя Давида, то и Она должна была быть из того же рода.

Святой Лука, поставивший себе задачей показать, что Господь Иисус Христос принадлежит всему человечеству и есть Спаситель всех людей, возводит родословие Господа до Адама и до Самого Бога. В его родословии, однако, мы находим как бы некоторые разногласия с родословием святого Матфея. Так, Иосиф, мнимый отец Господа, по святому Матфею — сын Иакова, а по святому Луке — сын Илия (ср. Мф. 1, 16 и Лк. 3, 23). Также и Салафиил, упоминаемый у обоих евангелистов как отец Зоровавеля, по святому Матфею — сын Иехонии, а по святому Луке — сын Нирии (ср. Мф. 1, 12 и Лк. 3, 27).

Древнейший христианский ученый Юлий Африкан прекрасно объясняет это законом

ужичества, по которому, если один из двух братьев умирал бездетным, то другой брат должен был взять за себя его жену и восстановить *семья брату своему* (Мф. 22, 24; ср. Втор. 25, 5–6). Первенец от этого брака должен был считаться сыном умершего, чтобы умершему бездетным не остаться без потомства и *чтоб имя его не изгладилось в Израиле* (Втор. 25, 6). Этот закон имел силу в отношении братьев не только родных, но и происходивших от разных отцов и от одной матери.

Таковыми братьями были Иаков, отец Иосифа по святому Матфею, и Илий, отец Иосифа по святому Луке. Они родились от разных отцов, но от одной матери, которая была замужем сначала за отцом Иакова, потом за отцом Илия. Имя ее было Эста. Таким образом, когда один из сыновей Эсты, Илий, умер бездетным, то другой, Иаков, взяв за себя его жену, восставил семья брата своего, родив Иосифа. Отсюда и получилось, что святой Лука ведет род Иосифа через Рисая, сына Зоровавеля (см. Лк. 3, 27), и Илия, отца Иосифа (см. Лк. 3, 23), а святой Матфей — от Зоровавеля чрез Авиуда, другого сына Зоровавеля (см. Мф. 1, 13), и Иакова, другого отца Иосифа (см. Мф. 1, 16).

Введение святым Матфеем в родословие Господа женщин, бывших или язычницами, или

грешницами (см. Мф. 1, 3, 5–6), сделано с целью назидания: Бог, не возгнушавшийся причислить к избранному роду таких женщин, не гнушается призывать язычников и грешников в Свое Царство. Не заслугами своими спасается человек, но силою всеочищающей благодати Божией.

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО

О Рождестве Христовом и о событиях, связанных с ним, повествуют нам только два евангелиста: святой Матфей и святой Лука. Святой Матфей сообщает об откровении тайны воплощения праведному Иосифу, о поклонении волхвов, о бегстве Святого Семейства в Египет и избииении вифлеемских младенцев, а святой Лука более подробно описывает обстоятельства, при которых родился Христос Спаситель в Вифлееме, и поклонение пастырей.

Откровение тайны воплощения праведному Иосифу

(Мф. 1, 18–25)

Святой Матфей сообщает о том, что вскоре после обручения Пресвятой Девы Марии

старцу Иосифу, *прежде нежели сочетались они* (Мф. 1, 18), то есть прежде заключения настоящего брака между ними, Иосифу стало ясным состояние зачатия во чреве, в котором находилась обрученная ему Мария. Будучи праведным, то есть, с одной стороны, справедливым, а с другой, и милосердным, Иосиф не захотел обличить Ее мнимого преступления перед всеми, чтобы не подвергнуть ее позорной и мучительной смерти, согласно закону Моисееву (см. Втор. 22, 23–24), а намеревался тайно отпустить Ее от себя, не оглашая причины этого.

Когда он помыслил это, ему явился Ангел Господень, который объяснил, что *Родившееся* в подозреваемой им Обручнице *есть от Духа Святаго* (Мф. 1, 20), а не есть плод греха, как он ошибочно думает. *Родит же Сына*, — продолжал Ангел, — *и наречешь Ему имя Иисус, ибо Он спасет людей Своих от грехов их* (Мф. 1, 21). Имя Иисус, по-еврейски Иегошуа, и значит Спаситель.

Чтобы Иосиф не сомневался в истине его слов, Ангел ссылается на древнее пророчество Исаии, которое свидетельствует о том, что это великое чудо бессеменного зачатия и рождения от Девы Спасителя мира было предопределено в предвечном совете Божиим: *Се, Дева во чреве примет и родит Сына* (Ис. 7, 14).

Не следует думать, что пророчество не исполнилось, если пророк говорит, что *нарекут имя Ему: Еммануил* (Ис. 7, 14), а Рожденного от Девы Марии назвали Иисусом. Имя Еммануил не имя собственное, а лишь символическое. Еммануил значит «с нами Бог», то есть когда совершится это чудесное рождение Младенца от Девы, то люди будут говорить «С нами Бог», ибо в Его лице Бог сошел на землю и стал жить с людьми — это всего лишь пророческое указание на Божество Христово, указание на то, что этот чудесно рожденный Младенец будет не простым человеком, а Богом.

Убежденный словами Ангела, Иосиф *принял жену свою* (Мф. 1, 24), то есть отказался от намерения отослать Ее от себя, и оставил Ее жить у себя в доме как жену. *И не знал Ее, как наконец Она родила Сына Своего первенца* (Мф. 1, 25). *Как наконец* не значит, что после рождения Иисуса он «познал Ее» — стал жить с Ней как с женой. Справедливо замечает святитель Иоанн Златоуст, что просто невероятно допустить, чтобы такой праведник, как Иосиф, решился бы познать святую Деву после того, как Она так чудесно сделалась матерью.

В данном случае выражение *как наконец* (в греческом тексте «эос») никак нельзя понимать так, как хотят понимать не чуствующие

Пресвятой Девы протестанты и сектанты, будто бы Иосиф до рождения Иисуса не знал Ее, а после познал, но что он совершенно никогда не познал Ее. В Священном Писании это слово «эос» употребляется, например, во фразе при повествовании об окончании потопа, что не возвратился ворон в ковчег, *пока* («эос») *осушилась земля от воды* (Быт. 8, 8), но он и после не возвратился. Или, например, слова Господа: *Я с вами во все дни до* («эос») *скончания века* (Мф. 28, 20). Ведь не значит же это, справедливо замечает блаженный Феофилакт, что после скончания века Христос уже не будет с нами? Нет, но тогда-то именно тем более будет!

«Первенцем» Иисус называется здесь также не потому, что Пресвятая Дева имела после Него других детей, а потому только, что Он первым родился, и притом единственным. В Ветхом Завете Бог повелевает освятить Себе *каждого первенца*, независимо от того, будут ли после него другие дети или нет¹. Если же в Евангелиях упоминаются братья Иисуса Христа (см. Мф. 12, 46; Ин. 2, 12 и др.), то это совсем не значит, что это были Его родные братья. Это были, как свиде-

¹ *Освяти Мне каждого первенца, разверзающего всякие ложесна между сынами Израилевыми, от человека до скота: Мои они* (Исх. 13, 2).

тельствует предание, вернее всего, дети Иосифа Обручника от его первого брака.

Обстоятельства и время Рождества Христова

(Лк. 2, 1–20)

Подробнее всех об обстоятельствах Рождества Христова и о времени, когда оно произошло, говорит святой евангелист Лука. События Рождества Христова он приурочивает к переписи всех жителей Римской империи, которая была произведена по повелению *кесаря Августа* (Лк. 2, 1), то есть римского императора Октавиана, получившего от римского сената титул «Август» («священный»). К сожалению, точной даты этой переписи не сохранилось, но время правления Октавиана Августа, личности, хорошо известной в истории, дает нам возможность хотя бы приблизительно, а при помощи других данных, о которых будет речь дальше, и с точностью до нескольких лет определить год Рождества Христова.

Принятое у нас теперь исчисление от Рождества Христова введено в VI веке римским монахом Дионисием, по прозвищу Малый, который за основание этого летоисчисления

поставил свой расчет, что Господь Иисус Христос родился в 754 году от основания Рима. Этот расчет, как показали потом тщательные расследования, оказался ошибочным: Дионисий ошибся по крайней мере на пять лет, указав год Рождества Христова позже, чем он был в действительности. Эта Дионисианская эра, назначавшаяся сначала для церковного употребления, с X века сделалась общераспространенной в христианских странах и принята в гражданском летоисчислении, хотя всеми хронологами признается теперь ошибочной. Действительный год Рождества Христова можно определить более точно на основании следующих данных Евангелия:

1. Время царствования Ирода Великого. Из Евангелия (см. Мф. 2, 1–18; Лк. 1, 5) совершенно ясно, что Христос родился еще во время царствования этого Ирода. Ирод же царствовал с 714 по 750 год от основания Рима. В 750 году он умер за восемь дней до Пасхи, вскоре после лунного затмения. Но так как по вычислению астрономов это затмение происходило в ночь с 13 на 14 марта 750 года и иудейская Пасха в этом году приходилась на 12 апреля, то, следовательно, Ирод умер в начале апреля 750 года от основания Рима, то есть по крайней мере на четыре года раньше нашей эры.

2. Народная перепись, упоминаемая у Луки (см. Лк. 2, 1–5), начата эдиктом Августа в 746 году. Для Иудеи она началась в последние годы царствования Ирода, потом была приостановлена вследствие смерти Ирода, продолжалась и закончилась, когда Сирией управлял Квирин, упоминаемый в Евангелии от Луки (см. Лк. 2, 2). Вследствие этой переписи в Палестине произошло народное восстание. Ирод подверг Февду, его зачинщика, сожжению 12 марта 750 года. Ясно, что перепись эта началась несколько раньше этого времени.

3. Правление Тиверия Кесаря, в пятнадцатый год которого, по свидетельству Евангелиста Луки (см. Лк. 3, 1), святой Иоанн Креститель выступил на проповедь, а Господу Иисусу Христу было тридцать лет (см. Лк. 3, 23). Август принял Тиверия в соправители за два года до своей смерти, в январе 765 года. Следовательно, пятнадцатый год царствования Тиверия начинался в январе 779 года. Так как, по выражению евангелиста Луки, Господь Иисус в это время *был лет тридцати*, то, следовательно, родился Он в 749 году.

4. Астрономические вычисления показывают, что годом крестной смерти Христа Спасителя (а она, по данным Евангелия, произошла в тот год, когда еврейская Пасха наступала вечером

в пятницу) мог быть только 783 год. Так как Господу Иисусу Христу в это время шел тридцать четвертый год от рождения, то, следовательно, Он родился в 749 году от основания Рима.

Таким образом, все вышеприведенные данные с большой долей вероятности единогласно свидетельствуют, что годом Рождества Христова необходимо признать 749 год от основания Рима.

По недостатку данных в Четвероевангелии, нельзя точно определить и день Рождества Христова. Восточная Церковь первоначально праздновала этот праздник 6 января, в один день с Богоявлением, под общим названием «Епифания» — «Явление Бога в мир». В Западной же Церкви Рождество Христово издавна праздновалось 25 декабря. С конца IV века и Восточная Церковь начала праздновать этот день также 25 декабря.

День этот выбран для празднования Рождества Христова по следующим соображениям. Есть предположение, что Захария был первосвященник и что явление Ангела ему было за завесой в Святая святых, куда первосвященник входил лишь однажды в год в день очищения. Этот день приходится по нашему календарю на 23 сентября. Эту дату и стали считать днем зачатия Предтечи. В шестой месяц после

этого было Благовещение Пресвятой Девы Марии, которое и стали праздновать 25 марта, а через девять месяцев, то есть 25 декабря, родился Господь Иисус Христос.

Нет, однако, данных о том, что Захария был первосвященником. Поэтому вероятнее другое символическое объяснение для выбора дня празднования Рождества Христова. Древние считали, что Христос, как второй Адам, зачался от Пресвятой Девы во время весеннего равноденствия 25 марта, когда, по древнейшему преданию, создан и первый Адам. Родился же Христос, Свет миру, Солнце правды, через девять месяцев во время зимнего солнечного поворота, когда день начинает увеличиваться, а ночь уменьшаться.

В соответствии с этим зачатие Иоанна Крестителя, который на шесть месяцев был старше Господа, положено праздновать 23 сентября, во время осеннего равноденствия, а рождение его — 24 июня, время солнечного поворота, когда дни начинают сокращаться. Еще святой Афанасий указывал при этом на слова Иоанна Крестителя *Ему должно расти, а мне уმაляться* (Ин. 3, 30).

Вызывает смущение у некоторых замечание евангелиста Луки, что перепись, во время которой родился Христос, была «первой» в то время,

когда Сирией управлял Квириний (см. Лк. 2, 2), так как, по историческим данным, Квириний стал правителем Сирии только десять лет спустя после Рождества Христова. Самое вероятное объяснение этого недоразумения то, что правильно следует читать не *эта перепись*, а «самая перепись» (для этого есть сильные основания в греческом тексте). Указ о переписи был издан Августом еще до Рождества Христова, но затем из-за начавшихся народных волнений и смерти Ирода перепись была приостановлена и окончена лишь через десять лет в правление Квириния.

Есть данные, что Квириний дважды был назначаем правителем Сирии, и перепись, начатая в первое его правление, была закончена во второе его правление, почему евангелист и называет перепись, бывшую во время Рождества Христова, «первой».

Каждый должен был идти записаться в свой город (Лк. 2, 3). Так как римская политика всегда применялась к обычаям побежденных, а еврейские обычаи требовали, чтобы запись велась по коленам, по родам и племенам, для чего каждому надлежало отправиться с целью переписи в тот город, где жил некогда глава его рода. Так как Иосиф был из рода царя Давида, то он и должен был отправиться в Вифлеем — город, в котором родился Давид.

В этом виден замечательный Промысл Божий: Мессии надлежало родиться в этом городе, согласно древнему предсказанию святого пророка Михея (см. Мих. 5, 2). По римским законам, и женщины наравне с мужчинами подлежали в покоренных странах поголовной переписи. Во всяком случае, нет ничего удивительного в том, что Пресвятая Дева Мария в Ее положении сопутствовала хранителю Своего девства старцу Иосифу, тем более что Она, несомненно, зная пророчество святого Михея, не могла не усмотреть в издании указа о переписи промыслительного действия Божия, направляющего Ее в Вифлеем.

И родила Сына своего Первенца, и спеленала Его, и положила Его в ясли, потому что не было им места в гостинице (Лк. 2, 7). Евангелист подчеркивает, что Пресвятая Дева Сама спеленала Своего новорожденного Младенца, то есть рождение было безболезненным. Первенцем Сын Ее называется не потому, что после были у Нее другие дети, а потому что, по закону Моисея, первенцем назывался всякий младенец мужеского пола, «разверзающий ложесна» (см. Исх. 13, 2), то есть всякий перворожденный, хотя бы он был и единственным.

Из-за множества путешественников, приехавших раньше, и из-за своей бедности Святое

Семейство должно было поместиться в одной из пещер или гротов, какими богата была Палестина и куда пастухи загоняли скот в ненастную погоду. Здесь-то и родился Божественный Мессия, положенный вместо детской колыбели в ясли, от самого рождения принявший на Себя крест уничижения и страдания для искупления человечества и самим Своим рождением давший нам урок смирения — этой высочайшей добродетели, которой Он потом постоянно учил Своих последователей.

По древнему преданию, во время рождения Спасителя около яслей стояли вол и осел, дабы показать, что *вол знает владельца своего, и осел — ясли господина своего; а Израиль не знает своего Спасителя, народ Его не понимает* (Ис. 1, 3).

Но не одно уничижение сопровождало рождение и всю земную жизнь Спасителя, но и отблески Его Божественной славы. Пастухам, может быть, тем самым, которым принадлежала пещера и которые, благодаря хорошей погоде, ночевали в поле, явился Ангел Господень, осиянный Божественной славой, и возвестил им *великую радость* (Лк. 2, 10) о рождении во граде Давидове Спасителя, *Который есть Христос Господь* (Лк. 2, 11).

Здесь важно отметить слова Ангела, что эта *великая радость... будет всем людям*, то есть что

Мессия пришел не для одних евреев, но для всего человеческого рода. Ангел дал при этом пастухам и *знак*, по которому они могут узнать Его: *Вы найдете Младенца в пеленах, лежащего в яслях* (Лк. 2, 12).

И сейчас же, как бы в подтверждение истинны слов Ангела, явилось *многочисленное воинство небесное* (Лк. 2, 13), то есть целый сонм Ангелов, воспевших дивную хвалу новорожденному Богомладенцу — Мессии: *Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение!* (Лк. 2, 14). Ангелы славят Бога, пославшего в мир Спасителя; они воспевают мир, который водворится в душах людей, уверовавших в Спасителя, они радуются за людей, которым возвращено Божие благоволение. Вышние силы, то есть безгрешные вечные духи, непрестанно славословят в небесах своего Творца и Господа, но в особенности прославляют они Его за чрезвычайные проявления Его Божественной благодати, каково великое дело Домостроительства Божия.

Мир, принесенный на землю воплотившимся Сыном Божиим, нельзя смешивать с обыкновенным внешним человеческим спокойствием и благосостоянием; это — мир совести души человека-грешника, искупленного Христом Спасителем, мир совести, примиренной с Богом, с людьми и самим собой. И лишь поскольку

этот мир Божий, *который превышает всякого ума* (Флп. 4, 7), водворяется в душах людей, уверовавших во Христа, постольку и внешний мир становится достоянием человеческой жизни.

Искушение проявило все величие Божия благоволения, Божией любви к людям. Поэтому смысл славословия Ангелов таков: «Достоинно славят Бога небесные духи, ибо на земле водворяется мир и спасение, так как люди сподобились особенного благоволения Божия».

Пастухи — люди, видимо, благочестивые, тотчас поспешили туда, куда указал им Ангел, и первыми удостоились поклониться новорожденному Младенцу Христу. О радостном событии явления им Ангелов и о слышанном ими небесном славословии они разглашали повсюду, где могли, и все слышавшие их дивились. Пресвятая Дева Мария в чувстве глубокого смирения только напоминала все это, *слагая в сердце Своем* (Лк. 2, 19).

Обрезание и Сретение Господне

(Лк. 2, 21–39)

По прошествии восьми дней над новорожденным Богомладенцем был совершен, согласно требованию закона Моисеева, обряд обрезания (см. Лев. 12, 3), причем наречено Ему имя

Иисус, что значит «Спаситель», нареченное Ангелом прежде зачатия Его во чреве.

По закону Моисееву, женщина, родившая младенца мужского пола, считалась нечистой в течение сорока дней (а если родилась девочка, то в течение восьмидесяти дней). На сороковой день она должна была принести в храм жертву всесожжения — годовалого ягненка и жертву за грех — молодого голубя или горлицу, в случае же бедности — двух горлиц или голубей, для каждой жертвы по одному.

Исполняя закон Моисеев об очищении, Пресвятая Дева и Иосиф принесли также и Младенца Христа во Иерусалим, чтобы и с Ним сотворить по обычаю законному, внеся за Него выкуп в пять сиклей. В силу этого закона, в память того, что в ночь перед исходом евреев из Египта Ангел Господень истребил всех первенцев египетских, все первенцы еврейские должны были быть посвящены на служение Богу при храме. Со временем же, когда для этого служения было выделено одно только колено Левиино, первенцы стали освобождаться от этого служения за особый выкуп в пять сиклей серебра (см. Чис. 18, 16). Из евангельского повествования видно, что Пресвятая Дева и Обручник Ее принесли жертву бедных людей — двух голубей.

Для чего нужно было Господу, зачатие Которого и рождение было непричастно греху, подвергаться обрезанию, а Его Пречистой Матери — закону об очищении?

Во-первых, для того, чтобы этим *исполнить всякую правду* (Мф. 3, 15) и показать пример совершенного подчинения закону Божию. Во-вторых, это необходимо было для будущего служения Мессии в глазах Его народа: необрезанный не мог быть в обществе народа Божия, он не мог входить ни в храм, ни в синагогу. Необрезанный, Он не мог бы ни иметь влияния на народ, ни быть признанным Мессией. Также и Святая Мать Его, не очистившись в глазах священников и народа, не могла бы быть истинной израильянской. Тайна непорочного зачатия и рождения не была еще никому тогда известна, кроме Самой Девы Марии и Иосифа, а потому все, требуемое законом, должно было быть исполнено в точности.

В храме при принесении Богоматерью выкупа и жертвы находился праведный и благочестивый старец Симеон, *чающий утешения Израилева* (Лк. 2, 25), то есть обещанного Богом Мессии, явление Которого должно было принести утешение Израилю (ср. Ис. 40, 1). Евангелист не сообщает о нем больше никаких данных, кроме того, что *Ему было предсказано Духом Святым, что он*

не увидит смерти, доколе не сподобится узреть ожидаемого им «утешения», то есть Христа Господня (Лк. 2, 26).

Однако древнее предание говорит, что Симеон был одним из семидесяти двух старцев, которые, по поручению египетского царя Птолемея, переводили Священные Книги Ветхого Завета с древнееврейского языка на греческий. Ему пришлось переводить Книгу пророка Исаии, и он усомнился в пророчестве о рождении Еммануила от Девы (см. Ис. 7, 14). Тогда явился ему Ангел и предсказал, что он не умрет до тех пор, пока не увидит своими глазами исполнение этого пророчества.

По внушению Духа Божия он пришел в храм, очевидно, туда, где был жертвенник всежжения, и узнал в принесенном Пресвятой Девой Младенце Мессию Христа. Он взял Его в свои объятия, и из уст его излилась вдохновенная молитва — благодарность Богу за то, что Он сподобил его узреть в лице этого Младенца спасение, уготованное для человечества.

Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, — говорил он (Лк. 2, 29). «Теперь, с этой минуты, порвалась связь, привязывавшая меня к жизни, и Ты, Владыко, отпускаешь меня из этой жизни в другую, новую жизнь, *по слову Твоему* — по предсказанию, данному мне от Тебя Святым

Твоим Духом, — с миром (Лк. 2, 29), то есть с полным духовным спокойствием. *Ибо видели очи мои спасение Твое* (Лк. 2, 30) — спасение, обещанное Тобою миру чрез Искупителя Мессию, Которого я имею теперь великое счастье видеть перед собой, *которое Ты уготовал пред лицем всех народов* (Лк. 2, 31) не только для евреев, но и для всех народов». Это спасение — *свет к просвещению язычников и слава народа Божия Израиля* (Лк. 2, 32), как вышедшая из его среды.

Иосиф и Матерь Божественного Младенца дивились, вероятно, тому, что везде находились люди, которым Бог открывал тайну об Этом Младенце.

Возвращая Младенца Матери и благословив Ее и Иосифа по праву глубокого старца, на котором очевидно почивал Дух Святой, Симеон в пророческом вдохновении предрекает, что Младенец сей будет предметом споров и пререканий между последователями Его и врагами, *да откроются помышления многих сердец* (Лк. 2, 35).

То есть в зависимости от разного отношения людей к этому Младенцу обнаружатся их сердечные расположения, настроения души. Кто любит истину и стремится творить волю Божию, тот уверует во Христа, а кто любит зло и творит дела тьмы, тот возненавидит Христа и будет, для оправдания своей злобы против Него,

всячески клеветать на Него, что и исполнилось уже на примере книжников и фарисеев, исполняется и до сего времени на всех безбожниках и христоненавистниках.

Для уверовавших в Него Он *лежит... на восстановление*, то есть на вечное спасение, а для не уверовавших, ожесточившихся против Него Он *лежит... на падение* (Лк. 2, 34), то есть на вечное их осуждение, на вечную погибель. Симеон прозревает духом и те страдания, которые придется претерпеть Его Пречистой Матери в результате этих человеческих пререканий о Ее Божественном Сыне: *И Тебе Самой оружие пройдет душу* (Лк. 2, 35).

Присутствовала при этом и Анна, дочь Фануилова, которую евангелист называет пророчицей, по особенному действию Духа Божия в ней и по дару вдохновенной речи, которым она обладала. Евангелист очевидно похваляет ее, как честную вдовицу, посвятившую себя Богу, после того как она прожила с мужем всего семь лет и дожила до восьмидесятичетырехлетнего возраста, не отходя от храма, *постом и молитвою служа Богу день и ночь* (Лк. 2, 37). И она, подобно Симеону, славилась Господом и говорила, видимо, в пророческом вдохновении о Младенце нечто подобное тому, что и Симеон, *всем, ожидавшим избавления в Иерусалиме* (Лк. 2, 38), то есть ждавшим пришествия Мессии.

Евангелист говорит далее, что, исполнив все по закону, они *возвратились в Галилею, в город свой Назарет* (Лк. 2, 39). Здесь он опускает все то, что последовало за Сретением, — несомненно, потому, что об этом подробно повествует святой Матфей: поклонение волхвов в Вифлееме, бегство Святого Семейства в Египет, избиение младенцев Иродом и возвращение Святого Семейства из Египта после его смерти. Подобный способ сокращений в повествовании мы часто находим у писателей Священных Книг.

Поклонение волхвов

(Мф. 2, 1–12)

Когда родился Иисус *в Вифлееме Иудейском... пришли в Иерусалим волхвы с востока* (Мф. 2, 1). Вифлеем называется здесь Иудейским в отличие от другого Вифлеема, находившегося в Галилее, в колене Завулоновом.

Пришедшие поклониться новорожденному Христу волхвы не были то, что обычно подразумевается под этим именем, то есть кудесники или волшебники, творящие ложные чудеса, вызывающие духов, вопрошающие мертвых, которых осуждает слово Божие (см. Исх. 7, 11; Втор. 18, 10–12). Это были люди ученые,

тайновидцы, обладавшие большими знаниями, подобные тем, над которыми начальствовал Даниил в стране вавилонской (см. Дан. 2, 48). Они по течению звезд судили о будущем, изучали тайные силы природы. Такие волхвы в Вавилоне и Персии пользовались большим уважением, бывали жрецами и советниками царей.

Евангелист говорит, что они пришли *с востока*, не называя страны. По одним предположениям, страной, откуда они пришли, была Аравия, по другим — Персия, по третьим — Халдея. Слово «магос», употребленное евангелистом, — персидское. Поэтому наиболее вероятно, что они пришли из Персии или же из страны, составлявшей прежде Вавилонское царство, так как там во время семидесятилетнего пленения иудеев предки этих волхвов могли слышать от иудеев, что они ждут Великого Царя — Избавителя, Который покорит весь мир. Там же жил пророк Даниил, предсказывавший время пришествия этого Великого Царя; там же могло сохраняться и предание о пророчестве волхва Валаама, предсказавшего восхождение звезды от Иакова (см. Чис. 24, 17).

Изучение звездного неба было одним из главных занятий персидских мудрецов. Господь и призвал их к поклонению родившемуся Спасителю мира через явление необыкновенной звезды. На Востоке в это время было широко

распространено убеждение, что в Иудее должен явиться Владыка мира, которому подобает поклонение всех народов мира. Поэтому, придя в Иерусалим, волхвы так уверенно спрашивают: *Где родившийся Царь Иудейский?* (Мф. 2, 2).

Это вызвало тревогу Ирода, так как он не имел законных прав на иудейский престол — был идумеянином и, будучи тираном, вызывал к себе ненависть своих подданных. С ним встретился и *весь Иерусалим* (Мф. 2, 3), быть может, опасаясь разных репрессий со стороны встревоженного необычайным известием Ирода.

Кровожадный Ирод, решившийся уничтожить своего новорожденного, как он думал, Соперника, созывает первосвященников и книжников и прямо задает им вопрос о месте рождения Царя Иудейского, как Мессии: *Где должно родиться Христу?* (Мф. 2, 4).

Книжники тотчас же указали Ироду на всем известное пророчество Михея¹, приводя его не буквально, но сходно с подлинником по смыслу, о том, что Мессия должен родиться в Вифлееме. Вифлеем значит «дом хлеба»,

¹ *И ты, Вифлеем-Ефрафа, мал ли ты между тысячами Иудиными? из тебя произойдет Мне Тот, Который должен быть Владыкою в Израиле и Которого происхождение из начала, от дней вечных* (Мих. 5, 2).

а Ефрафа — «плодоносное поле»: названия, характеризующие особенное плодородие земли. Замечательно в подлинном пророчестве Михея указание, что Мессия только *произойдет* из Вифлеема, а не будет жить в нем, и что действительное происхождение Его *из начала, от дней вечных*.

Ироду для верного исполнения его кровавого замысла хотелось знать еще время рождения Царя Иудейского, и он призывает к себе волхвов, чтобы тайно допросить их о времени явления звезды, а затем посылает их в Вифлеем с тем, чтобы они, вернувшись к нему, рассказали все, что узнают о Новорожденном.

Когда волхвы отправились в Вифлеем, то *звезда, которую видели они на востоке, шла перед ними, указывая им путь, пока не остановилась над местом, где был новорожденный Младенец* (Мф. 2, 9).

Что это была за звезда? На этот счет существуют разные мнения. Святитель Иоанн Златоуст и блаженный Феофилакт думали, что это была некая Божественная и ангельская сила, являвшаяся вверху в виде звезды. Что касается той звезды, которую они прежде видели на Востоке, многие полагают, что то была настоящая звезда, ибо великие события в мире нравственном часто предварялись знаменами и в видимой природе.

Интересно, что, согласно вычислению знаменитого астронома Кеплера, в год рождения Христа Спасителя было необыкновенно редкое совпадение как бы в одной точке трех наиболее ярких планет: Юпитера, Марса и Сатурна, давшее впечатление необычайно яркой звезды. Это небесное явление, известное в астрономии под названием соединения планет, совпало с великим событием рождения на земле Сына Божия — Мессии, и в этом, конечно, его чудесность, проявление Промысла Божия, призвавшего таким путем на поклонение родившемуся Мессии ученых язычников.

Замечательный же смысл этого прихода волхвов из далекой страны прекрасно объясняет святитель Иоанн Златоуст: «Так как иудеи, непрестанно слыша пророков, возвещавших о пришествии Христовом, не обращали на то особенного внимания, то Господь внушил варварам прийти из отдаленной страны расспрашивать о Царе, родившемся у иудеев, и они от персов первых узнают то, чему не хотели научиться у пророков».

Но, конечно, та звезда, которая указывала путь волхвам от Иерусалима до Вифлеема и затем *пришла и остановилась над местом, где был Младенец* (Мф. 2, 9), уже не была ни настоящей звездой, ни планетой, а совершенно особым чудесным явлением. Увидя эту звезду,

волхвы *возрадовались радостью весьма великою* (Мф. 2, 10) — несомненно, потому, что в этом явлении звезды нашли новое подкрепление своей веры в действительность рождения необыкновенного Младенца.

Далее сказано о волхвах, что они пришли *в дом* и там, *нав, поклонились* Новорожденному (Мф. 2, 11). Следовательно, это уже не была та пещера, в которой Христос родился, то есть Младенец с Матерью могли уже переселиться в обыкновенный дом.

Открыв сокровища свои, волхвы принесли Новорожденному дары: *золото* как Царю, *ладан* как Богу и *смирну* как имеющему вкусить смерть Человеку (Мф. 2, 11). *Получив во сне откровение не возвращаться к Ироду*, который замыслил умертвить Богомладенца, они *иным путем*, то есть не через Иерусалим, *отошли в страну свою* (Мф. 2, 12), вероятно, к югу от Вифлеема.

**Бегство в Египет.
Избиение младенцев.
Возвращение в Назарет**

(Мф. 2, 13–23)

После ухода волхвов Ангел Господень, явившись во сне Иосифу, повелел ему, взяв Младенца

и Матерь Его, бежать в Египет, что он и исполнил, отправившись туда ночью. Египет находился к юго-западу от Иудеи, и до границы его надо было идти около ста верст. Он тоже тогда был римской провинцией. В нем жило много иудеев, они имели там свои синагоги, но туда не простиралась власть Ирода, и Святое Семейство, оставившись там у своих соотечественников, могло чувствовать себя в безопасности.

На вопрос, почему Христос не спас Себя Сам от Иродовых убийц, святитель Иоанн Златоуст отвечает: «Если бы Господь с первого Своего возраста начал творить чудеса, то Его не стали бы признавать Человеком» (Беседа 7 на Евангелие от Матфея).

О путешествии Святого Семейства в Египет сохранилось множество замечательных преданий. Одно из них гласит, что, когда Иосиф с Богомладенцем и Его Матерью вошли в идольский храм, где было 365 идолов, то все идола пали на землю и сокрушились, и исполнилось над ними слово пророческое: *Вот, Господь восседит на облаке легком, — на руках Пречистой Девы Марии, — и грядет в Египет. И потрясутся от лица Его идола Египетские* (Ис. 19, 1).

В том, что Младенец Иисус должен был бежать именно в Египет и затем вернуться из Египта, святой евангелист видит исполнение

пророчества Осии: *Из Египта вызвал Сына Моего* (Ос. 11, 1). Слова эти, по связи речи у пророка, относятся собственно к исходу еврейского народа из Египта. Но так как избранный Богом народ еврейский прообразовал собою истинного первородного и единственного Сына Божия Иисуса Христа, то изведение еврейского народа из Египта было прообразом воззвания Иисуса Христа из Египта. Как отмечает святитель Иоанн Златоуст, в событиях Ветхого Завета все имело прообразовательное значение, все было прообразом событий новозаветных.

Ирод разгневался, когда волхвы не вернулись в Иерусалим. Он счел себя *осмеянным* ими (Мф. 2, 16), хотя они и не имели в мысли насмеяться над ним, и это привело его в еще большую ярость. Выведав от волхвов, что звезда явилась им около года назад, он заключил, что Младенец теперь если и старше года, то моложе двух лет, а потому и издал жестокий приказ избить в Вифлееме и его окрестностях всех младенцев *от двух лет и ниже* (Мф. 2, 16) в расчете на то, что в числе их окажется и Христос. По преданию, было убито 14 000 младенцев, память которых, как мучеников за Христа, Святая Церковь празднует ежегодно 29 декабря.

Такая жестокость была совершенно в характере Ирода, о котором, по свидетельству

иудейского историка Иосифа Флавия, известно, что он из пустой подозрительности велел задушить свою жену и умертвить трех своих сыновей. Когда об этом доложили Августу, то он сказал: «У Ирода лучше быть животным, чем сыном». Еще и сейчас в окрестностях Вифлеема показывают гроты, в которых скрывались матери с младенцами на руках, пытаясь спасти их жизнь от воинов Ирода, и где они были умерщвлены вместе со своими детьми, которых держали в руках.

В избиении младенцев святой евангелист видит исполнение пророчества Иеремии: *Голос слышен в Раме, вопль и горькое рыдание; Рахиль плачет о детях своих и не хочет утешиться о детях своих, ибо их нет* (Иер. 31 15). В этих словах пророк Иеремия описывал бедствия и скорбь народа иудейского, отводимого в Вавилонский плен и собранного предварительно в Раме, небольшом городке колена Вениаминова на севере от Иерусалима. Очевидец этого события пророк Иеремия изображает его как плач праматери Рахили о чадах своих, как бы отводимых на смерть. Святой Матфей видит в этом прообраз действительной гибели чад Рахили, погребенной вблизи Вифлеема.

Нет точных данных о том, сколько времени Святое Семейство прожило в Египте, ибо

неизвестен с полной точностью год Рождества Христова. Но указано ясно и определенно, что Святое Семейство вернулось в землю Израилеву вскоре по смерти Ирода, а дата смерти Ирода может считаться более или менее точно установленной. Ирод умер, как свидетельствует Иосиф Флавий, в страшных мучениях в марте или начале апреля 750 года от основания Рима. Если Христос родился 25 декабря 749 года, то Святое Семейство пробыло в Египте всего около двух месяцев. Если же считать, что Христос родился, как некоторые думают, годом раньше, в 748 году, то можно полагать, что оно провело там больше года и что Богомладенцу было при возвращении из Египта около двух лет. Во всяком случае, Он был еще Младенцем, как называет Его Ангел, повелевший Иосифу возвратиться в землю Израилеву.

Дойдя до земли Израилевой, Иосиф, видимо, собирался поселиться в Вифлееме, где, как ему естественно казалось, должен был воспитываться сын Давидов — будущий Мессия Христос. Но когда он услышал, что в Иудее воцарился самый худший из сыновей Ирода, кровожадный и жестокий, подобно своему отцу, Архелай, то *убоялся туда идти* (Мф. 2, 22) и, получив во сне новое откровение, направился в пределы Галилейские, где и поселился в городе Назарете, в котором он жил и прежде, занимаясь ремеслом плотника.

В этом святой евангелист видит исполнение пророчества о том, что Господь Иисус Христос *Назореем наречется* (Мф. 2, 23). Такого пророчества в Ветхом Завете мы, однако, не находим. Высказывалось предположение, что это пророчество находилось в книге, потерянной евреями. Другие думают, что евангелист не указывает здесь на одно какое-нибудь пророчество в частности, но имеет в виду общий характер всех пророчеств об униженном состоянии Христа Спасителя во время Его земной жизни. Выйти из Назарета — это значило быть в пренебрежении, в презрении, быть униженным, отверженным. С другой стороны, назореями в Ветхом Завете назывались люди, посвятившие себя Богу; быть может, и это было причиной наименования Иисуса Христа назореем, как высшего носителя назорейских обетов — полного посвящения Себя на служение Богу.

Отрочество Господа Иисуса Христа

(Лк. 2, 40–52)

До выхода Своего на общественное служение человеческому роду Господь Иисус Христос пребывал в безвестности. Единственный факт

из Его жизни за этот период времени приводит евангелист Лука. Так как он писал свое Евангелие *по тщательном исследовании всего сначала* (Лк. 1, 3), то надо полагать, что других таких выдающихся фактов в жизни Господа за этот ранний период не было.

Общую характеристику этого периода святой Лука дает в словах: *Младенец же возрастал и укреплялся духом, исполняясь премудрости, и благодать Божия была на Нем* (Лк. 2, 40). Это понятно, ибо Отрок Иисус был не только Богом, но и Человеком и, как Человек, подлежал обычным законам человеческого развития. Только по мере развития своего человеческая мудрость отражала или вмещала в себя всю глубину и полноту Божественного вѣдения, которой обладал Отрок Иисус как Сын Божий.

И вот, когда Отроку Иисусу исполнилось двенадцать лет, эта Божественная мудрость впервые ярко проявила себя. По закону Моисея, все евреи мужеского пола обязаны были три раза в год являться в Иерусалим на праздник Пасхи, Пятидесятницы и Кущей (см. Втор. 16, 16); исключение делалось только для детей и больных. Особенно строго требовалось посещение Иерусалима на праздник Пасхи. Отрок, достигший двенадцати лет, становился «чадом закона»: с этого времени он должен

был изучать все требования закона и исполнять его предписания, в частности, ходить в Иерусалим на праздники.

Святой Лука говорит, что *родители Иисуса каждый год... ходили в Иерусалим* (Лк. 2, 41). Тайна рождения Богомладенца оставалась сокровенной, Пресвятая Дева Мария и старец Иосиф не считали нужным и полезным открывать ее, и в глазах жителей Назарета Иосиф был мужем Марии и отцом Иисуса. Евангелист и употребляет это выражение применительно к общему мнению. В другом же месте он прямо говорит, что Иосифа только считали отцом Иисуса (см. Лк. 3, 23), и, следовательно, на самом деле он таковым не был.

Празднование Пасхи продолжалось восемь дней, после чего богомольцы возвращались по домам, обыкновенно группами. Иосиф и Мария не заметили, как Отрок Иисус остался в Иерусалиме, думая, что Он идет где-нибудь поблизости от них в другой группе, с родственниками и знакомыми. Видя же, что Он долго не присоединяется к ним, начали Его искать и, не найдя, в тревоге возвратились в Иерусалим, где только через три дня, надо полагать, со дня выхода своего из Иерусалима, нашли Его в храме *сидящего посреди учителей, слушающего их и спрашивающего их* (Лк. 2, 46). Это

происходило, вероятно, в одном из притворов храма, где раввины собирались, рассуждая друг с другом и с народом, поучая в законе желавших слушать их. В этой беседе Отрок Иисус уже проявил Свою Божественную мудрость, почему *все слушавшие Его дивились разуму и ответам Его* (Лк. 2, 47).

Богоматерь, высказав Ему их тревогу за Него, называет Иосифа отцом Его (см. Лк. 2, 48), ибо иначе и не могла его назвать, так как в глазах всех Иосиф и был отцом Иисуса. На эти слова Матери Отрок Иисус впервые открывает Свое назначение — исполнить волю Пославшего Его и как бы поправляет Свою Матерь, указывая, что не Иосиф Его отец, но Бог. «Вы должны были знать, — как бы так говорил Он им, — где Я, ибо, как Сын Божий, Я и должен пребывать в доме Божиим», то есть в храме (см. Лк. 2, 49). Они, однако, не поняли этих слов, ибо и им еще не была вполне открыта тайна Христова дела на земле. Однако *Матерь Его сохраняла все слова сии в сердце Своем* (Лк. 2, 51) — это был особенно памятный для Нее день, когда Сын Ее впервые дал знать о Своем высоком предназначении.

Так как еще не настало время общественного служения Иисуса, то Он послушно пошел с ними в Назарет и, как особенно отмечает это

евангелист, *был в повиновении* у Своих земных родителей (Лк. 2, 51), вероятно, разделяя труды Своего мнимого отца Иосифа, который был плотником. С укреплением в возрасте Он *преуспевал в премудрости* (Лк. 2, 52), и для внимательных все яснее становилась особая любовь Божия к Нему, что привлекало к Нему и любовь людей.

